

О. Йокояма

ЖИЗЬМА
РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Тексты и контексты

*Авторизованный перевод М. А. Осиповой,
А. В. Тер-Аванесовой и С. Н. Ушаковой*

ТОМ 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 94 (47)
ББК 63.3
И 75

И75 **Йокояма О. Б.**
Письма русских крестьян: тексты и контексты. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2014. — 448 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0716-5

Книга представляет собой собрание писем крестьян, живших в Сарапульском уезде в конце XIX в., и комментарии к ним. Из писем, оригиналы которых хранятся в Тюменском государственном архиве, читатель узнает о том, как говорили и писали, что думали и чем жили члены крестьянского семейства Жернаковых — отец, мать, двое сыновей и дочь. Эта уникальная коллекция является единственным по объему сохранившимся до наших дней первоисточником, содержащим замечательные образцы крестьянского письма дореволюционной эпохи.

Лингвистам и филологам будут интересны сами тексты и лингвистические комментарии к ним, а также гл. 3, в которой предлагается реконструкция говора авторов писем. Содержание же писем и примечания по реалиям XIX в. будут интересны историкам, социологам и исследователям жизни крестьян. К текстам приложены факсимиле писем, иллюстрации и фамильные древа.

ББК 63.3

Ольга Борисовна Йокояма
ПИСЬМА РУССКИХ КРЕСТЬЯН
ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

Том 1

Художественное оформление переплета И. Богатыревой
Подписано в печать 17.02.2014. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 28. Тираж 300. Заказ №
Издательство «Языки славянской культуры».
№ государственной регистрации 1037739118449.
Phone: 8-495-95-95-260. E-mail: lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Licensed edition with permission
from Otto Harrassowitz publishing company, Wiesbaden
© Otto Harrassowitz GmbH & Co. KG, Wiesbaden, 2008

© Языки славянской культуры,
издание книги на русском языке,
оформление, 2014

ISBN 978-5-9551-0716-5

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ТОМА

От автора 7
Введение к русскому изданию 13
Руководство для чтения текста 23
Хронологический порядок писем и событий	... 29
Глава первая. Транскрибированные тексты писем 41
Факсимиле избранных писем	... 403

От автора

Предлагаемая читателю работа, в отличие от всего, написанного мной до нее, не появилась бы на свет, если б не поддержка и помощь со стороны множества людей. Считаю своим долгом выразить им здесь свою глубокую благодарность.

Начну с тех, кто способствовал появлению в свет английского издания этой книги в Германии в 2008 г. Среди них прежде всего нужно назвать сотрудников нескольких архивов, в которых я работала в 2003-2004 и 2005 гг. Их помощь мне простиралась намного дальше простых ответов на обычные запросы посетителей. Г.Г. Столбова, главный сотрудник Кировского Госархива, архивист с колоссальным опытом как раз в той области, в которой мне пришлось работать, в сущности посвятила меня, новичка, в тайны искусства работы с архивными документами дореволюционной России. Неоценимую поддержку оказала мне также директор Тюменского Госархива О.П. Тарасова, без спокойной доброжелательности которой я никогда бы не узнала о самих письмах данной коллекции, а потом, уже начав изучать их, не получила бы направлений в другие ставшие необходимыми архивы. Ее сотрудникам З.И. Бехтеревой, И.О. Волошиной и Е.И. Долгушиной, включившим меня в свою «архивную» среду, а также всему коллективу архива – от архивистов и специалистов по современной технике и до вахтеров, – сделавшим многомесячную работу в Тюменском архиве приятной и радостной в человеческом отношении, я тоже бесконечно благодарна. Удивительно теплую поддержку мне оказали также Р.К. Мухачева, главный сотрудник Сарапульского архива, и Н.С. Исупова, сотрудник читального зала Центрального Госархива Удмуртии в Ижевске. Не премину упомянуть также администрацию Ижевского, Тобольского и Пермского архивов, предоставившую мне доступ к нужным материалам.

Щедро делились со мной своими познаниями профессора-историки Удмурдского государственного университета Г.И. Обухова, Н.П. Лигенко и С.Л. Мельников. Г.И. Обухова с частности облегчила мне работу, дав своим студентам-практикантам в летней школе задания по нужным мне документам; этим студентим тоже – спасибо. Общаясь с ижевскими историками, я поняла, что они уже давно изучают как раз тот самый исторический контекст, в котором писались и «мои» письма, и это открытие заставило меня еще усерднее работать над ними, чтоб публикацией их сделать и свой вклад в наше общее дело. Н.Л. Решетников, главный научный сотрудник Сарапульского краеведческого музея, настолько вжившийся в сарапульские реалии 19-го века, что разговоры с ним порой казались запуском машины времени, делился с мной находками своей «чердачной археологии», помогая воскрешать сарапульский быт авторов писем в моем сознании. Ценные сведения о местном сельском хозяйстве, предоставленные научным сотрудником Сарапульского

архива И.Г. Колчиной с супругом – опытными хозяевами – не могли бы быть получены нигде более. И наконец я должна поблагодарить И.П. Сельскую и С.Б. Руйбалид за то, что они поделились со мной известными только им семейными преданиями и фотографиями некоторых «действующих лиц» наших писем, позволив читателям таким образом увидеть их «воочию».

Обращаюсь наконец к лингвистам, из которых в первую очередь я должна поблагодарить ныне покойную Е.А. Земскую. Ей я обязана тем, что взялась за лингвистический анализ писем крестьян, тему, дотоле не входившую в круг моих научных интересов. Это она, неоспорный авторитет русского разговорного языка, перелистав ксерокопии писем, подаренные мне Тюменским госархивом в 2001 г., и моментально определив их исключительную научную ценность, безапелляционно заявила, что я *должна* ими заняться. Преклоняюсь перед мудростью ее оценки. На последующих стадиях работы мне оказали помощь московские диалектологи Л.Л. и Р.Ф. Касаткины, а также кировские диалектологи Е.Н. Мошкина и В.В. Подрушняк.

Административной поддержкой я прежде всего обязана ректору Тюменского государственного университета Г.Ф. Куцеву, согласившемуся взять меня, американского научного работника, работающего по гранту от Американского гуманитарного фонда, под свою опеку в 2003-2004 гг. Профессору (а ныне заведующему) кафедры языкознания Н.В. Лабунец я благодарна не только за то, что она «прикомандировала» ко мне двух своих студенток в качестве архивных ассистенток, но еще более того за то, что она постоянно стремилась украсить мой отшельнический быт во время долгого пребывания в Тюмени. В работе в библиотеке ТюмГУ меня наставляла Л.Т. Конева. В следующем 2004-2005 академическом году мою работу над письмами поддержал Киотский университет, предоставив мне время, место и библиотечные ресурсы для завершения работы в тиши древней японской столицы. Профессор кафедры языкознания К. Йосида и заведующий отделом славистики профессор А. Сато оказали мне чрезвычайное гостеприимство, а аспиранты Д. Ямасита и Ю. Накагава не щадили своих сил, помогая мне осваивать начальные стадии подготовки электронного оригинал-макета.

Моей первой ассистенткой в работе над этими письмами была аспирантка-славистка Калифорнийского университета в Лос Анджелесе Н. Тихонова, предпоследняя же, самая трудоемкая стадия подготовки оригинал-макета была выполнена др. А. Мейтс, тогда еще аспиранткой прикладной лингвистики того же университета. С графикой мне помогла др. Карлин Велез, а окончательную правку оригинал-макета провели С. Ким, др. Р. Ричардс и др. К. Виталич. Вере Вайн я обязана сканированием многих использованных в книге иллюстраций.

За финансовую поддержку, без которой никакой гуманитарный научный работник не мог бы позволить себе посвятить несколько лет жизни исследованию подобного масштаба, я приношу благодарность Американскому гуманитарному фонду, давшему мне грант на работу в Тюменском и других

архивах России. Я также благодарю Киотский университет за то, что он дал мне звание профессора-исследователя в 2004-2005 гг., а также и мой собственный Калифорнийский университет в Лос Анджелесе за предоставление мне ассистентов в 2003-2007 и 2012-2013 гг. и за частичное финансирование издания русского перевода. За финансовую поддержку в издании английского оригинала я должна поблагодарить Ассоциацию гуманитарных исследований в Англии и частного мецената г-на Е. Шамелханова.

Отдельно нужно поблагодарить всех способствовавших переводу этой книги на русский язык. Это в первую очередь – сами переводчики, филологи М.А. Осипова и А.В. Тер-Аванесова и историк С.Н. Ушакова, имена которых стоят на обложке. Благодарю их не только за переложение английского текста на русский язык, но и за вдумчивое, порой даже придирчивое прочтение оригинала. Без такого прочтения перевод немыслим. В переводе менее содержательных разделов мне помогала тогда еще ассистентка прикладной лингвистики Калифорнийского университета в Лос Анджелесе др. Е. Мур.

Особую благодарность еще раз выражаю Н.Л. Решетникову, в последний момент неожиданно предоставившему мне фотографии некоторых «действующих лиц» писем, хранящиеся в Сарапульском краеведческом музее. Они попали в это русское издание. В него также удалось поместить фотографию Т.Л. Стефановой (урожд. Жернаковой) с семейством благодаря неожиданной помощи от Н.К. Кондраевой, тоже пришедшей летом 2013 г. Гуверскому архиву Стенфордского университета я обязана предоставлением мне фотографий Л.А. и Е.Д. Жерноковых их шестерых сыновей, которых тоже нет в издании 2008 г. Трудно описать чувства, испытанные мной, когда, сжившись с как бы бесплотными авторами писем на основании одних только текстов, я наконец увидела на старинных фотографиях их лица.

Закрываю словом благодарности своей семье, проявлявшей на протяжении десяти лет безграничное терпение к жене и матери, пропадавшей то в Сибири, то в Киото и почти равно недоступной даже тогда, когда она работала дома в своем кабинете, сначала над первым изданием на английском языке, а затем над авторизацией этого русского перевода. Муж мой, индоевропеист Б. Вайн, к тому же был еще и моим неизменным консультантом во всех вопросах в области исторической лингвистики, чем и заслужил мою особую благодарность.

Юная бабушка, кто вы?

Марина Цветаева

Введение к русскому изданию

Письма и настоящее издание

Начиная с последних десятилетий XX века наблюдается рост интереса к документальным свидетельствам, принадлежащим «простым людям» – людям, не знающим литературной традиции общества, в котором живут. Данная коллекция писем представляет собой первое издание корпуса текстов такого рода, созданных в России в конце XIX столетия. Оригиналы писем, авторы которых были членами одной крестьянской семьи, хранятся в Государственном архиве Тюменской области. Письма были написаны в период между 1881 и 1896 гг. в юго-восточной части бывшей Вятской губернии, нынешней Удмуртской Республике. Письма писались в ряде сел и городов, большая их часть – в селе Паздеры, остальные – в Воткинске, Сарапуле, Шаркане, на различных пристанях и прибрежных поселениях Камы, Белой и Волги и даже прямо на движущихся речных судах. Все письма – за исключением пяти – адресованы второму по старшинству сыну Василию, который в 1881 г. в возрасте 17 лет отправился на заработки в Сибирь (после его женитьбы в письмах обращались также к его жене, а еще позднее – и к его малолетним сыновьям). Пять писем адресованы старшему сыну Алексею, который уехал из дома несколько ранее Василия, но вернулся назад в 1883 г. Коллекция включает также четыре телеграммы. Главные авторы писем – родители Лавр Андреевич и Елизавета Димитриевна, двое их сыновей Иван и Гавриил Лавровичи и дочь их Татьяна Лавровна – русские государственные крестьяне, православные, среди предков которых были и татары. Письма, написанные двумя женщинами, являют собой крайне редкий наглядный пример того, как писали крестьянки в Российской империи позднего периода ее существования. Точное число страниц, написанных каждым автором в отдельности, установить невозможно, поскольку иногда сразу несколько братьев и сестра писали каждый по несколько строчек, а целую страницу в письме могли написать и другие родственники. Основные авторы и получатели писем – это:

Авторы писем	Отец Лавр Андреевич Жерно/аков (род. 1836 г.)
	Мать Елизавета Димитриевна Жерно/акова (род. 1839 г.)
	Третий сын Иван Лаврович Жерно/аков (род. 1867 г.)
	Пятый сын Гавриил Лаврович Жерно/аков (род. 1872 г.)
	Дочь Татьяна Лавровна Жерно/акова (род. 1876 г.)
Адресаты	Старший сын Алексей Лаврович Жерно/аков (род. 1862 г.)
	Второй сын Василий Лаврович Жерно/аков (род. 1864 г.)

Коллекция писем значится в каталоге Тюменского госархива под шифром «Фонд И-134, опись 1, дело 1» и состоит из 197 рукописных листов, по большей части исписанных с двух сторон. Размер букв колеблется от почти двух сантиметров до 0.5 миллиметра, размер и качество бумаги также очень

разнятся. Не все письма читаются одинаково легко (что сказывается и на достоверности прочтения): некоторые фрагменты текста покрыты реставрационной бумагой, которой были проклеены поля, а некоторые и вовсе заклеены плотными бумажными полосами, которыми письма были прикреплены к подшивке; такие фрагменты приходилось расшифровывать, используя дополнительный источник света или увеличительное стекло. Эти методы использовались и в тех случаях, где чернила просочились сквозь бумагу. Местами бумага повреждена настолько, что отсутствовали небольшие фрагменты текста. В таких случаях там, где это возможно, при реконструкции текста мы прибегали к отдельному исследованию (например, устанавливая личное имя в отсутствующем фрагменте по метрическим книгам) или исходили из соображений, связанных с языковой структурой или контекстом. Добавим, что, посетив архив летом 2013 г., мы обнаружили, что видимо в целях приведения коллекции в более аккуратный вид края обтрепанных страниц за эти годы были подравнены, к сожалению, в ущерб филологически релевантной полноте текста.

Авторы писем и писавшие под диктовку

В наших письмах нашел отражение обычай прибегать к помощи людей, писавших под диктовку, известный из русской литературы – по рассказам Чехова, а позднее Зощенко. Тексты, под которыми стоят подписи рукой отца или матери, обычно написаны не их почерком. В ходе работы в архивах Удмуртской Республики и Кировской области нам удалось установить личность пятерых «писцов», но шестерых еще остается идентифицировать. Мы установили, что в тех случаях, когда пишущие ставили под письмами свои подписи, это были не посторонние люди, а родственники корреспондентов. Это указывает на характер родственных связей в крестьянской среде и заставляет рассматривать писавшего как еще одного «своего» человека, участвующего в коммуникативном акте (и, возможно, влияющего на его протекание), который представляет собой эпистолярный дискурс данных писем. Там, где это представлялось значительным, признаки присутствия такого «своего» человека – третьего лица – комментируются в примечаниях. Необходимость проявлять уважение к «писцу» или по крайней мере учитывать его косвенное участие в процессе коммуникации осложняет хорошо известную проблему, связанную с обращением к помощи третьего лица: как оценить степень подлинности авторства человека, диктовавшего и подписавшего письмо, его долю влияния на содержание и язык текста письма. В данной работе эта проблема решалась путем сравнения языка, стиля и содержания писем от одного и того же лица, но написанных разными почерками; черты, свойственные всем письмам матери или отца независимо от почерков, которыми они написаны, мы приписываем соответствующим авторам, а не писавшим под их диктовку «писцам». В целом наши письма показывают, что, вопреки стереотипам художественной литературы, о которых невольно

вспоминаешь, читая письма, написанные под диктовку, интонации собственно авторов сохранялись «писцами» очень хорошо. Другое дело, что небольшой объем текстов, написанных от руки отца и матери, конечно, затрудняет определение их действительного уровня грамотности. (Отметим, что, согласно данным переписи населения 1897 года, они оба определяли себя как грамотные самоучки.)

История и местонахождение коллекции писем

Наша коллекция писем оставалась неизвестной науке вплоть до 2001 года. Ее архивная судьба ведет отсчет от 1920 г., когда письма поступили в архив, ныне называющийся Государственным архивом Омской области¹. В 1945 г. письма были переданы в Государственный архив Тюменской области. Запись об их поступлении в Омский архив отсутствует, но можно предположить, что письма привез в Омск из Тюмени их основной адресат, В.Л. Жернаков. В начале XX века он был потомственным почетным гражданином, хорошо известным в Тюмени своей благотворительностью предпринимателем, владельцем немалого числа предприятий в том числе и в Омске (Зуева, Скубневский 1995, 19-20). Жернаков бежал из Тюмени в конце лета 1918 года, спасаясь от революции, и на какое-то время обосновался в Омске, где в 1918-1919 гг. располагалось контрреволюционное правительство генерала Колчака. Трудно предположить, что кто-нибудь еще кроме него мог все годы от 1881 до 1920 сохранять в таком порядке адресованные именно ему письма. Наша догадка подтверждается еще и тем, что вверху первой страницы некоторых писем проставлена дата их получения, а иногда рядом с ней стоит сокращение *получ* (например, Л194). Эти пометки сделаны рукой В.Л. Жернакова – его почерк проверен по позднейшим документам (например, по относящемуся к 1911 году заявлению о приеме в начальную школу его сына Николая; ГАТО И-92.2.76, 1).

Если наше предположение о роли В.Л. верно, то можно задуматься о том, что же заставило его выбрать именно эти письма среди других, которые он в течение долгого времени несомненно получал от своих родственников. Почему именно эти письма представляли для него ценность – этот вопрос важен для понимания содержания писем и, следовательно, по крайней мере в части случаев, для понимания той действительности, которую они отражают. Судя по содержанию писем, думается, что адресат мог сохранить их по нескольким причинам: они могли быть ему просто интересны, занимательны, могли быть дороги – например, милые каракули младших братьев и сестры могли вызывать нежные чувства у старшего брата; наконец, В.Л. мог испытывать и понятное чувство гордости, поскольку письма свидетельствуют о том, как его семья двигалась вверх по социальной лестнице, от беднейших в

¹ Это название используется с 1941 г., а в 1920 г. существовало Омское губернское архивное управление – Омгубархив.

селе крестьян к успешным предпринимателям и даже отчасти – представителям интеллигенции (как его сестра). Кроме того, как показывают наши архивные разыскания, некоторые письма (и телеграммы) отражают важные события в жизни членов семьи. В.Л., возможно, с достаточной объективностью отдавал должное драматизму человеческих судеб в письмах своих родных.

Неясно, содержала ли изначальная подборка письма, написанные после 1896 года. Отсутствие в коллекции таких писем может быть связано с тем фактом, что метрические записи о смерти обоих родителей и двух братьев, авторов писем, были обнаружены в Тюмени: очевидно, что по крайней мере четверо из пяти основных авторов писем со временем перебрались к В.Л. в Западную Сибирь, где и закончилась их жизнь. Возможно, переписка прервалась, потому что больше не было необходимости общаться по почте. С другой стороны, последние в коллекции письма не содержат никаких упоминаний о подобных планах, а это значит, что переселение состоялось не сразу после 1896 года. Кроме того, в Тюмени не обнаружено никаких следов пятого, самого младшего автора писем – дочери Татьяны Лавровны, которая скорее всего не переезжала жить в этот город. Учитывая то, что Т.Л. является автором наибольшего числа писем в позднейшей части коллекции, трудно себе представить, чтобы после 1896 года, по-прежнему находясь вдали от своего брата В.Л., она почему-либо перестала писать ему письма, стоящие того, чтобы их хранили. Ситуация остается неясной; не исключено, что где-нибудь в России еще могут найтись и последующие письма. Кроме того, наверняка имела место переписка между В.Л. и его старшим братом Алексеем Лавровичем, на что указывается, в частности, в Л156об.2а. Полное отсутствие в коллекции писем от А.Л. говорит о том, что письма последнего хранились отдельно, возможно, потому, что по большей части это были деловые письма и по этой причине они представляли собой ценность другого рода.

Ценность писем: язык, уровень грамотности, история, культура

Данные письма, охватывающие весь период царствования Александра III и первые два года царствования Николая II, представляют собой неоценимый источник для изучения языка и жизни русских крестьян конца XIX века. Письма уникальны в нескольких отношениях, из которых исключительно большой объем переписки – лишь наиболее очевидная их особенность. Эта коллекция – первоисточник, содержащий замечательные образцы письма малограмотных, полуграмотных и не совсем грамотных носителей диалекта с массой фонетических, морфологических, лексических, синтаксических и прагматических черт, которые ранее не были документально засвидетельствованы для этого исторического периода и этой части российского общества. В этом отношении наш материал следует отличать от текстов, написанных исходно неграмотными носителями русского языка уже после получения ими образования. Таковы воспоминания тюменского (а

позднее московского) купца Н.М. Чукмалдина (1836-1901), ровесника родителей – авторов писем в нашей коллекции, написанные с целью публикации, когда их автор стал уже вполне литературным человеком (Чукмалдин 1899). Он даже сотрудничал с несколькими газетами в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Тобольске и Тюмени. Еще дальше ушел от неграмотности другой автор воспоминаний, тоже бывший крестьянин С.И. Канатчиков (1879-1940), ровесник поколения детей – авторов писем нашего собрания. Марксист и революционер, родившийся в подмосковной деревне, он достиг при советской власти положения ректора университета. Работы этих авторов предназначались для широкого круга читателей, их язык продиктован стремлением следовать литературной норме, сознанием своей авторской роли. Письма же нашей коллекции никогда не предназначались для кого-либо кроме непосредственных адресатов и в крайнем случае – близкой родни.

Хотя на каждой странице коллекции в изобилии представлены отклонения от нормы правописания того времени, авторы писем относились к письму поразительно серьезно, нередко сознательно передавая на письме то, что сами произносили. Фонетическая природа почти всех не соответствующих норме орфографических явлений в корпусе дает возможность осуществить достаточно подробную системную реконструкцию диалекта пишущих и определить авторов писем как носителей одного из говоров севернорусского наречия, тем самым подтверждая принципы лингвистической реконструкции, которых придерживались А.А. Шахматов и его школа. Наш корпус представляет собой богатый источник сведений для изучающих русскую диалектологию и содержит большое число как ранее не засвидетельствованных морфологических и лексических форм, так и форм, восполняющих географические и хронологические пробелы в существующих описаниях и словарях. В стилистическом отношении авторы писем, по-видимому, следовали неким образцам, и на страницах писем читатель и исследователь обнаружит лексические, фразеологические, паремиологические и даже ритмико-поэтические стилистические приемы. Авторы писем явно обнаруживают способность различать стилистические варианты, несмотря на общепринятое мнение об отсутствии в диалектах стилистической дифференциации.

Письма, приводимые в этой книге со всеми ошибками и поправками, представляют также уникальный материал для изучения вопроса о соотношении устной и письменной культуры по текстам русских крестьян XIX века. Этот вопрос, который российские лингвисты, как правило, обходили стороной, привлекает внимание западных лингвистов последние несколько десятилетий (Goody 1968, 1987, Chafe 1982, Ong 1982, Finnegan 1988, Dyson 1991, Lytle 1991, Hasan and Williams 1996). Данные русского языка для обсуждения этой проблемы, за исключением двух опубликованных в последнее время статей Е.А. Земской (2004а и 2004b), до сих пор не привлекались. В названные работы Е.А. Земская воспроизводит характерные

лингвистические черты не вполне грамотной письменной речи конца XIX и XX веков. Эти примеры ценны, и внимание автора к исходному тексту образцово, однако объем привлекаемого материала в каждой статье ограничивается лишь одним письмом. Замечательный пример полуграмотной письменной речи находим у Е.Г. Киселевой (1916-1990), женщины, закончившей пять классов школы в одной из областей Восточной Украины. Она писала свои воспоминания в период с 1977 по 1990 год с надеждой на то, что по ним будет снят фильм. В 1996 г. они были опубликованы в неотредактированном виде, представляя собой, таким образом, единичную публикацию ненормативного текста (Козлова, Сандомирская 1996). Киселева начала писать свои воспоминания, которые предназначались для широкой публики, когда ей было уже за 60. Она так и не достигла полной грамотности и скорее всего вообще не пыталась следовать какой-либо норме (хотя ее воспоминания и в неотредактированном виде производят очень сильное впечатление). Письма нашей коллекции предоставляют обширные сведения для изучения вопроса об устной и письменной культуре в эпоху, отстоящую от описываемой Киселевой на целое столетие.

Наша коллекция кроме того позволяет наблюдать процесс освоения грамоты на примере трех младших авторов, чьи письма, писавшиеся, когда их авторы росли, составляют основу этого собрания и показывают путь от элементарного знания к почти свободному – в случае дочери – владению литературным письменным языком. Это составляет еще одну проблему, которой уделяют немало внимания на Западе (ср., например, Ammon 1991, Footman 1991, Pontecorvo 1997), но которая пока рассматривалась без учета фактов русского языка. Тексты данной коллекции отражают процесс приобретения навыков письменной речи и овладения литературным языком носителями диалекта, а также отношение их авторов как языковых личностей к языку, языковой норме и образованности в целом в то время, когда в России народное образование и грамотность получали все большее распространение.

Все эти свойства публикуемых здесь текстов составляют весьма ценный обширный материал для лингвистического анализа, который далеко не исчерпывается предлагаемой здесь читателю работой. Наша скромная цель – посылить ознакомить русского филолога с этим богатейшим источником в надежде на то, что следующее поколение исследователей использует его в своей работе, пересматривая, исправляя и дополняя сделанные здесь нами заключения. Хочется надеяться, что научный труд такого рода не прекратится в текущем веке.

Кроме лингвистической ценности, следует подчеркнуть важность наших писем как первичного источника для исследователей, занимающихся крестьянством. То, что эти письма писались на протяжении почти 16-ти лет, позволяет исследователю наблюдать развитие событий и перемены, происходящие в повествующих о них людях. Дети вырастают и взрослеют, взрослые стареют и угасают. Мы становимся свидетелями рождения, смерти и

заклучения браков. Растет экономический статус семьи, и вот уже жизнь ее членов проходит не в родном селе, а в городе и затем – в различных местах России. Эти процессы явственно ощущаются в письмах, дающих прямое без прикрас описание всех аспектов жизни в том виде, как о них рассказывают одни члены семьи другим ее членам – «свои» «своим» же, включая двух женщин. Это становится особенно очевидным при сравнении с книгой О. Семеново́й-Тянь-Шаньско́й «Сельская жизнь в царской России позднейшей эпохи» (Semyonova Tian-Shanskaia 1993, *Village Life in Late Tsarist Russia*): этнографическое исследование деревенской жизни Семеново́й-Тянь-Шаньско́й, один из весьма немногочисленных источников знания в этой области на Западе (причем такой, в котором содержатся разнообразные сведения о жизни женщин), представляет ее собственный взгляд на крестьян, сформировавшийся в результате сделанных в деревне этнографических наблюдений. В книге четко чувствуется социальная дистанция между исследовательницей и объектами ее наблюдений, голоса же самих крестьян раздаются разве что лишь тогда, когда они были нечаянно подслушаны автором. Наша же коллекция представляет собой собрание аутентичных текстов, написанных исключительно самими крестьянами. В письмах авторы сообщают новости хозяйственной и личной жизни, деревенские и городские сплетни, дают родительские наставления и учат, как молиться, просят о помощи, делятся семейными заботами или просто изливают душу. Читатель узнает не только о самих событиях, но также – что особенно ценно – о том, как авторы писем смотрят на эти события. Про это они иногда пишут прямо, иногда же их отношение может быть вычислено по косвенным данным, путем анализа графических и лингвистических особенностей писем.

До сих пор эти письма рассматривались в двух исторических статьях и в одной статье, адресованной широкому кругу читателей. Долгушина, Кубочкин 2002 представляют Фонд И-134.1.1 выдержками из приведенных в соответствие с современной нам нормой вариантов нескольких писем, не прошедших научной филологической обработки. Ключева 2003 дает краткую культурно-историческую характеристику писем, подчеркивая важность этих материалов для историков. Статья Кубочкина (2002) отчасти пересекается с работой Долгушина, Кубочкин 2002; в ней приводится дополнительная информация по деятельности В.Л. Жернакова в Тюмени и прилагаются соответствующие фотографии.

Прагмафилологический метод

Как показывается в примечаниях к отдельным письмам, за языковыми тонкостями стоят подчас весьма существенные факты внеязыковой действительности. Это оправдывает наше внимание к деталям и наше убеждение в том, что даже к написанному полуграмотным человеком тексту нужно относиться с неизменным уважением. Приписывать его кажущиеся несообразности случайности, небрежности или считать их просто ошибкой –